

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Показания потерпевшего как вид доказательств»

Обучающийся

Д.Е. Артемьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность дипломного исследования. Показания потерпевшего являются одним из наиболее значимых видов доказательств, играя при этом ключевую роль в процессе доказывания по уголовным делам любых категорий, в которых в качестве участника уголовного судопроизводства присутствует потерпевший. В юридической практике показаниям потерпевшего во все времена придавалось особое значение, о чем свидетельствуют как нормы советского уголовно-процессуального права, так и положения современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Однако, в настоящий момент процессуальное регулирование и правоприменительная практика получения показаний потерпевшего и использования их для осуществления доказывания по уголовным делам, к сожалению, далеки от совершенства. Помимо этого, криминалистические методика, тактика и техника получения и использования показаний потерпевших по уголовным делам также нуждается в совершенствовании: существует необходимость разработки новых методических, тактических и технических решений, а также модернизации уже существующих, но несколько устаревших способов осуществления доказывания.

Объект дипломного исследования составили общественные отношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве при получении и использовании показаний потерпевшего как вида доказательств.

Предметом дипломного исследования являются положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие получение и использование показаний потерпевшего как вида доказательств, научная литература и эмпирические данные, относящиеся к получению и использованию показаний потерпевшего как вида доказательств.

Целью дипломного исследования является анализ действующей системы правового регулирования общественных отношения, возникающих в

уголовном судопроизводстве при получении и использовании показаний потерпевших в процессе доказывания по уголовным делам.

Задачи дипломного исследования:

- сформулировать понятие доказательства в уголовном процессе и определить место показаний потерпевшего в системе доказательств;
- рассмотреть понятие показаний потерпевшего и особенности их получения;
- обозначить особенности проверки показаний потерпевшего;
- охарактеризовать особенности оценки показаний потерпевшего;
- выделить проблемы получения и использования показаний отдельных категорий потерпевших;
- выявить возможные пути решения проблем, возникающих при получении и использовании показаний потерпевшего.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили процессуальные акты верховных судов субъектов РФ и судов общей юрисдикции.

Тематика научного исследования раскрывалась в диссертационных, монографических и кандидатских работах следующих авторов: И.Г. Алабужев, С.Ф. Афанасьев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, С. Богомолова, Д.В. Горбунов, Г.Г. Доспулов, В.В. Кальницкий, Е.С. Кирков, Л.Ф. Обухова, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, А.А. Орлова, Н.В. Сидорова, О.Д. Ситковская, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, Л.А. Шестакова и другие.

Структура дипломного исследования: настоящая работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы и семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Показания потерпевшего: место и роль в системе доказательств и процессуальные особенности их получения	8
1.1 Понятие доказательства в уголовном процессе и место показаний потерпевшего в системе доказательств.....	8
1.2 Понятие показаний потерпевшего и особенности их получения	14
Глава 2. Особенности проверки и оценки показаний потерпевшего как вида доказательств	21
2.1. Особенности проверки показаний потерпевшего.....	21
2.2 Особенности оценки показаний потерпевшего	27
Глава 3. Проблемные аспекты получения и использования показаний потерпевших и пути их решения	42
3.1 Проблемы получения и использования показаний несовершеннолетнего потерпевшего	42
3.2 Проблемы получения и использований показаний частично или полностью недееспособного потерпевшего	50
3.3 Предложения по совершенствованию получения и использования показаний потерпевших в доказывании по делу	52
Заключение.....	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Показания потерпевших с давних времен используются для осуществления доказывания как при рассмотрении гражданско-правовых споров, так и при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, а также при рассмотрении дел других отраслей права. При этом участие потерпевшего в процессе судопроизводства закреплено в различных источниках права. Привлечение лиц в качестве потерпевших для дачи показаний по обстоятельствам дела как самостоятельного источника информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, требовало придания им соответствующего процессуального статуса. Данная необходимость также подкреплялась тем обстоятельством, что значение показаний потерпевшего определено их подробным и точным содержанием, а также личный характер показаний потерпевшего.

Показания потерпевшего фигурировали в положениях советского уголовно-процессуального законодательства, главным образом в УПК РСФСР как один из наиболее востребованных видов доказательств в процессе доказывания по уголовным делам. В настоящее время показания потерпевшего как вид доказательств до сих пор не утратили своей актуальности, что подтверждается положениями действующего уголовно-процессуального законодательства, в первую очередь положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Потерпевшие по уголовным делам и их показания играют особо важную роль в расследовании уголовных дел по любым составам преступлений, в которых вообще может быть потерпевший. Дело в том, что потерпевший в абсолютном большинстве случаев является очевидцем преступления и способен дать максимально полные и правдивые показания по обстоятельствам произошедших событий. Дача показаний потерпевшим является не только его процессуальной обязанностью, за невыполнение которой для потерпевшего предусмотрена уголовная ответственность, но и

средством защиты своих законных прав и интересов. Это означает, что потерпевший является лицом, заинтересованным в определенном результате завершения уголовного дела, при котором ему будет возмещен понесенный им имущественный ущерб, а также компенсирован моральный и физический ущерб, а лицо, виновное в совершении преступления будет привлечено к уголовной ответственности. В связи с этим потерпевший в большинстве случаев сам заинтересован в даче полных и правдивых показаний, что и выделяет данный вид доказательств особым образом среди остальных.

Однако, в настоящий момент процессуальное регулирование и правоприменительная практика получения показаний потерпевшего и использования их для осуществления доказывания по уголовным делам, к сожалению, далеки от совершенства. Помимо этого, криминалистические методика, тактика и техника получения и использования показаний потерпевших по уголовным делам также нуждается в совершенствовании: существует необходимость разработки новых методических, тактических и технических решений, а также модернизации уже существующих, но несколько устаревших способов осуществления доказывания.

Объект дипломного исследования составили общественные отношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве при получении и использовании показаний потерпевшего как вида доказательств.

Предметом дипломного исследования являются положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие получение и использование показаний потерпевшего как вида доказательств, научная литература и эмпирические данные, относящиеся к получению и использованию показаний потерпевшего как вида доказательств.

Целью дипломного исследования является анализ действующей системы правового регулирования общественных отношения, возникающих в уголовном судопроизводстве при получении и использовании показаний потерпевших в процессе доказывания по уголовным делам.

Задачи дипломного исследования:

- сформулировать понятие доказательства в уголовном процессе и определить место показаний потерпевшего в системе доказательств;
- рассмотреть понятие показаний потерпевшего и особенности их получения;
- обозначить особенности проверки показаний потерпевшего;
- охарактеризовать особенности оценки показаний потерпевшего;
- выделить проблемы получения и использования показаний отдельных категорий потерпевших;
- выявить возможные пути решения проблем, возникающих при получении и использовании показаний потерпевшего.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили процессуальные акты верховных судов субъектов РФ и судов общей юрисдикции.

Тематика научного исследования раскрывалась в диссертационных, монографических и кандидатских работах следующих авторов: И.Г. Алабужев, С.Ф. Афанасьев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, С. Богомолова, Д.В. Горбунов, Г.Г. Доспулов, В.В. Кальницкий, Е.С. Кирков, Л.Ф. Обухова, И.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, А.А. Орлова, Н.В. Сидорова, О.Д. Ситковская, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, Л.А. Шестакова и другие.

Структура дипломного исследования: настоящая работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы и семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Показания потерпевшего: место и роль в системе доказательств и процессуальные особенности их получения

1.1 Понятие доказательства в уголовном процессе и место показаний потерпевшего в системе доказательств

В первую очередь следует рассмотреть положения действующего уголовно-процессуального кодекса России о доказательствах и процессе доказывания в уголовном процессе. В части первой статьи 74 УПК РФ законодатель даёт следующее определение понятия доказательства: Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [34]. В свою очередь, обстоятельства, подлежащие доказыванию, указаны в статье 73 УПК РФ:

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса

Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [34].

Соответственно, данный перечень включает в себя все основные обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства. В связи с этим лица, осуществляющие расследование, обязаны установить все обстоятельства из этого перечня для правильной квалификации преступления и назначения справедливого наказания.

Толкование законодателя о доказательствах именно как о сведениях даёт понять, что доказательством является именно полученная из определенных источников информация о произошедшем событии преступления, достоверность которой ещё предстоит проверить в рамках уголовного дела, а не сам факт события преступления или происшествия.

В части второй статьи 74 УПК РФ законодатель указывает, в каких формах полученные сведения о событии преступления могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. В качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;

– иные документы [34].

Таким образом, понимание доказательства в уголовном процессе основано на единстве его содержания и формы – это не тождественные, но неразделимые понятия, так как любые сведения не могут существовать вне материального носителя, будь то человек, письменный, печатный материал или электронный носитель информации.

Одно время имело актуальность утверждение о том, что положения частей первой и второй статьи 74 УПК РФ противоречат друг другу, поскольку в части первой данной статьи указано, что доказательством являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, однако часть вторая даёт исчерпывающий перечень допустимых доказательств, что исключает положение части первой о любых сведениях. Однако такое утверждение не выдерживает никакой критики, поскольку, как было указано выше, информация не может существовать вне материального носителя, и доказательства, как сведения о событии преступления, просто не могут быть зафиксированы в иных формах, чем в тех, что указаны в части второй статьи 74 УПК РФ. Таким образом, противоречий между частями первой и второй указанной статьи нет, поскольку это раскрытие определения доказательства с разных сторон – со стороны содержания и со стороны форм соответственно.

Обобщая вышесказанное, в определении понятия доказательства законодатель поясняет его суть в части второй статьи 74 УПК РФ со стороны формы, а в статье 73 УПК РФ, перечисляя обстоятельства, подлежащие доказыванию, раскрывает понятие доказательства со стороны содержания.

Таким образом, определение доказательства должно выглядеть следующим образом: доказательство – это сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, полученные установленным законом способом и приведенные в соответствующую процессуальную форму.

М.С. Строгович, советский доктор юридических наук, в своём курсе советского уголовного процесса даёт следующее определение процессу

доказывания: «доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Иными словами, доказывание – это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела» [31, с. 295].

Иное определение доказыванию даёт профессор Самарского университета В.А. Лазарева: «под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную и практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины» [14, с. 50]. Видится, что данное определение является более актуальным, чем выведенное М.С. Строговичем, поскольку в современном уголовно-процессуальном законодательстве бремя доказывания по уголовному делу лежит на стороне обвинения.

Однако, хоть сторона защиты и не обязана осуществлять доказывание, а лишь имеет на это право, ответственность за несоблюдение требований УПК РФ по доказыванию несут все участники уголовного процесса, в том числе и лица, не заинтересованные в результате уголовного дела, такие, как свидетели, эксперты и специалисты.

Исходя из определений доказательства и доказывания, можно сделать вывод, что эти понятия не тождественны – доказательства являются средством обеспечения доказывания.

Из перечня доказательств, определенного законодателем в части второй статьи 74 УПК РФ, главным образом выделяется такая разновидность доказательств, как показания. Согласно вышеуказанной норме, в процессе доказывания могут использоваться показания следующих лиц: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт и специалист [34].

Главным образом из этого ряда выделяются показания потерпевшего, поскольку они выполняют особую функцию в системе доказывания по уголовному делу.

Согласно статье 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [34].

Значение показаний потерпевшего определено его способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для разрешения уголовного дела. Показания потерпевшего имеют важное значение в уголовном процессе, поскольку потерпевший является лицом, заинтересованным в разрешении дела, возмещении ему ущерба и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Чаще всего, потерпевший также является и очевидцем события преступления, так как на момент его совершения он присутствовал на месте его совершения, но даже если очевидцем он не является, в случае, например, кражи, потерпевший может дать множество других сведений, имеющих значение для уголовного дела – к примеру, сведения об украденном предмете, чтобы в ходе предварительного расследования представилось возможным установить местонахождение этого предмета, изъять его, обнаружить на предмете следы, которые, возможно, помогут установить личность виновного в его краже лица, и вернуть украденный предмет его законному владельцу. В таких случаях потерпевший оказывается единственным участником уголовного судопроизводства, способным дать какие-либо показания – ни о каких свидетелях в данном случае не может быть и речи.

Исходя из того факта, что потерпевший является лицом, заинтересованным в определенном результате уголовного дела, законодатель предусмотрел, что потерпевший может давать показания, заведомо не соответствующие действительности, с целью достижения интересуемого его

результата, а также то, что потерпевший по ряду причин может отказаться от дачи показаний.

В связи с этим были введены правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность потерпевшего за дачу заведомо ложных показаний, а также за отказ от их дачи – статьи 307 и 308 УК РФ соответственно.

В отличие от подозреваемого и обвиняемого, чье право на отказ от дачи показаний охраняется пунктом 2 статьи 14 УПК РФ, в основе которого лежат положения статьи 51 Конституции РФ, потерпевший обязан давать показания в ходе допроса по уголовному делу, поскольку, согласно указанному выше пункту 2 статьи 14 УПК РФ, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения [34]. Однако, положения статьи 51 Конституции РФ распространяются на всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и на потерпевшего – в связи с этим он имеет право не давать показания, избобличающие его или его близких родственников [13].

Также, законодательством предусмотрено освобождение потерпевшего от уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Согласно примечанию к статье 307 УК РФ, свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе [35].

Тем самым законодатель предусмотрел возможность сподвигнуть потерпевшего, уже давшего ложные показания, изменить своё решение и дать показания, соответствующие действительности, не опасаясь при этом привлечения к уголовной ответственности.

Установление уголовной ответственности для потерпевшего за дачу ложных показаний или за отказ от их дачи нужно для создания гарантий получения от потерпевшего достоверных сведений об обстоятельствах

совершенного в отношении него преступления, что является крайне необходимым для успешного предварительного расследования и правильного разрешения уголовного дела и назначения виновному лицу справедливого наказания.

1.2 Понятие показаний потерпевшего и особенности их получения

Показания, как уже было указано выше, – это один из видов доказательств, используемых для установления обстоятельств по уголовному делу. Показания могут взыскиваться с разных участников уголовного судопроизводства, один из которых – потерпевший.

Законодатель даёт определение показаний потерпевшего. Так, согласно статье 78 УПК РФ, показания потерпевшего – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 277 настоящего Кодекса [34].

В юридической науке существует несколько определений показаний потерпевшего. Так, Ю.К. Орлов утверждает, что «показания потерпевшего - его устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке» [19, с. 176]. Также, своё авторское определение даёт Д.В. Горбунов. Он утверждает, что «показания потерпевшего – это самостоятельный вид доказательств, который представляет собой сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о взаимоотношениях потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, и зафиксированные, соответственно, в протоколе допроса либо протоколе судебного заседания» [8, с. 213].

Все эти определения являются верными и лишь дополнительно раскрывают определение, данное законодательством, объединяя в одном тезисе положения УПК РФ, распределенные по разным статьям, а также уточняют, что показания потерпевшего являются самостоятельным видом доказательств по уголовному делу. И действительно, без них ни одно уголовное дело не обходится – чаще всего, на практике, потерпевший допрашивается сразу же, как только его признают потерпевшим в процессуальном порядке.

Теория доказательств устанавливает следующие признаки показаний потерпевшего:

- показания потерпевшего являются устным сообщением о фактически произошедших событиях;
- это сообщение лица, вызванного для допроса в качестве потерпевшего;
- это сообщение, которое получают должностные лица и органы, уполномоченные проводить допрос потерпевшего в порядке, установленном ст. 277 УПК РФ.

Обобщая всё вышесказанное, следует сформулировать следующее определение показаний потерпевшего: показания потерпевшего – это сообщение лица, признанного потерпевшим в рамках уголовного дела, сделанное органам предварительного расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Дача показаний потерпевшим осуществляется в установленной законом процессуальной форме – потерпевший, в ходе допроса, в устной форме излагает известные ему обстоятельства произошедших событий, имеющие значение для дела, уполномоченному на проведение допроса должностному лицу, который, в свою очередь, фиксирует показания потерпевшего в процессуальный документ в письменном или печатном виде – протокол допроса потерпевшего.

Законодатель не даёт определения допроса как следственного действия, однако оно встречается в различных трудах научных деятелей. Одно из них выведено Г.Г. Доспуловым и звучит следующим образом: «Допрос — это регулируемое уголовно-процессуальным законом взаимодействие следователя с допрашиваемым (свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым) в целях получения информации, имеющей значение для дела, соответственно тому, как она воспринята и сохранена в его памяти» [9, с. 394].

А.В. Дулов, в свою очередь, выдвинул следующее определение допроса: «Допрос – это заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевою сферу допрашиваемого» [10, с. 319].

М.С. Строгович определял допрос как «следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу» [31, с. 101].

На основе предложенных мнений, следует выдвинуть следующее определение: допрос – это регламентированное уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, которое заключается в получении уполномоченным должностным лицом показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Исходя из толкования статей 74 и 78 УПК РФ, доказательством по уголовному делу будут являться именно сообщённые потерпевшим сведения в ходе допроса, а не протокол допроса, в котором эти показания закреплены в установленном законом порядке.

Следователь (дознатель), в целях получения достоверных показаний, активно использует тактические приемы проведения допроса, чем частично или полностью обеспечивает возможность потерпевшему вспомнить все обстоятельства дела верно и предостеречь от дачи ложных показаний из заблуждения.

Согласно части второй статьи 189 УПК РФ, следователю запрещено задавать наводящие вопросы. В остальном, избрание тактики допроса возлагается на усмотрение следователя и законом оно не устанавливается.

Хоть уголовно-процессуальный закон и устанавливает одинаковые правила допроса потерпевшего и свидетеля, вплоть до того, что положение части первой статьи 277 УПК РФ имеет отсылочный характер к статьям 278 и 278.1 УПК РФ, допрос потерпевшего всё же несколько отличается от допроса свидетеля.

Потерпевший допрашивается сразу, как только лицо признаётся таковым, а это, в свою очередь, происходит незамедлительно после возбуждения уголовного дела, согласно части первой статьи 42 УПК РФ. Соответственно, потерпевший приходит к следователю сам, по собственной инициативе, в то время как свидетель зачастую вызывается следователем с помощью повести или по телефону. Это значит, что потерпевшему не нужно вспоминать известные ему обстоятельства дела – он и так их помнит и целенаправленно идёт давать показания, предварительно приняв волевое решение об этом и заранее зная, какие сведения он будет давать следователю.

Однако, это не означает, что потерпевший всегда даёт полностью правдивые показания. Как уже было указано ранее, потерпевший в рамках уголовного дела находится на стороне обвинения, а значит является лицом, заинтересованным в определенном результате уголовного дела. Главным образом потерпевший заинтересован в возмещении ущерба, причиненным ему преступлением и привлечении лица, совершившего в отношении него преступление к уголовной ответственности. Это означает, что потерпевший, преследуя свои интересы, может дать заведомо ложные показания, преувеличив ущерб, нанесенный ему, или дополнительно обвинив подозреваемого в совершении деяний, которые он фактически не совершал. Также, потерпевший в ряде случаев может дать ложные показания ввиду добросовестного заблуждения.

В целях избежания дачи потерпевшим ложных показаний, следователем должна быть выстроена определенная тактика проведения допроса, а также соблюден его порядок, определенный уголовно-процессуальным законодательством.

В случае, если потерпевший намерен дать правдивые показания, допрос, как правило, не вызывает особых затруднений у следователя. В этом случае, использование на допросе тактических приёмов направлено на оказание содействия потерпевшему в воспоминании произошедших по делу событий, чтобы допрашиваемый изложил их наиболее точным образом и в полном объеме.

Тактика проведения допроса должна основываться на порядке его проведения. Во-первых, перед допросом следователь должен получить представление о личности лица, которого ему предстоит допросить. В случае с потерпевшим, происходит это непосредственно перед допросом, когда лицо, пострадавшее от преступления, приходит в следственный орган (орган дознания) с заявлением. Следователь (дознатель) фиксирует анкетные данные, исходя из которых можно создать первоначальное представление о личности лица, затем дополняет своё представление в ходе разговора с лицом. После принятия заявления следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела, затем сразу же постановление о признании лица потерпевшим. После получения лицом процессуального статуса, следователь переходит к допросу потерпевшего. Сначала допрашиваемому лицу предлагается рассказать обо всех известных ему обстоятельствах дела в свободной форме. Как правило, в своём рассказе потерпевший упускает какие-либо детали, которые могут иметь значение при предварительном расследовании, однако допрашиваемый не счёл их хоть сколько-то важными. В связи с этим, следователь задаёт потерпевшему уточняющие вопросы по обстоятельствам, которые были упущены в ходе рассказа.

В этом случае наилучшим исходом будет, если потерпевший последует модели поведения, при которой он даст только те уточняющие показания, в

достоверности которых полностью уверен, а вопросы, на которые он не знает ответа, оставит без уточнений. Однако на практике бывает так, что потерпевший, в силу психологических особенностей, отвечая на поставленные следователем вопросы, формирует ответы на них, по факту являющиеся ложными, основанные на предположениях, догадках или ассоциациях с обстоятельствами, которые были им восприняты ранее, не имеющими отношения к обстоятельствам дела. Такое заблуждение является добросовестным. В этом случае следователь должен указать на несостоятельность такой информации в качестве доказательства, по возможности, предъявить уже имеющиеся в уголовном деле доказательства, чтобы дать возможность потерпевшему скорректировать свои показания или же отставить заданные вопросы без уточнения.

Если потерпевший в ходе первого допроса в кабинете следователя не может вспомнить некоторые имеющие для дела обстоятельства, а установить их другим способом не представляется возможным на текущем этапе предварительного расследования, имеет смысл провести повторный допрос, однако уже не в кабинете, а на месте происшествия. При производстве допроса на месте происшествия потерпевший может восполнить свой ассоциативный ряд и вспомнить те обстоятельства, которые он забыл, поскольку на месте происшествия он задействует все органы восприятия и события, произошедшие с ним на момент совершения преступления, вновь воспроизводятся в его сознании в полной мере. Таким образом, следствие получает информацию об обстоятельствах, которые ранее установить не удавалось.

Также, нередко потерпевший прибегает к даче заведомо ложных показаний с целью преувеличить нанесенный ему ущерб или обвинить лицо, совершившее преступление, в том, чего он фактически не делал или в чём нет его вины. В этом случае следователь должен изобличить потерпевшего в том, что он даёт заведомо ложные показания, если у следователя есть основания полагать, что они неправдоподобны, либо если у него есть доказательства

ложности данных показаний, полученные ранее при производстве уголовного дела, если речь идёт о повторном допросе, и напомнить ему об уголовной ответственности за это по статье 307 УК РФ, тем самым склоняя потерпевшего к даче правдивых показаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что показания потерпевшего занимают особое место в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку зачастую являются отправной точкой уголовного судопроизводства, ведь возбуждение уголовного дела происходит на основании заявления лица, пострадавшего от преступления, а потерпевшим данное лицо признается незамедлительно после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Соответственно, показания потерпевшего – это первое доказательство, получаемое следствием (дознанием) в ходе производства уголовного дела.

Получение показаний потерпевшего имеет ряд особенностей в сравнении с получением показаний других участников уголовного судопроизводства. К ним, в первую очередь, относится тот факт, что потерпевший является лицом, заинтересованным в определенном результате разрешения уголовного дела. В его интерес входит возмещение ему ущерба, который он понес в результате совершения в отношении него преступления и привлечение виновного лица к уголовной ответственности. В связи с его заинтересованностью, есть риск того, что потерпевший может дать заведомо ложные показания с целью удовлетворения своих интересов. Для этого следует критически относиться к его показаниям и проверять их, используя, в том числе, и другие доказательства, которые в последствии будут добыты при производстве уголовного дела.

Глава 2. Особенности проверки и оценки показаний потерпевшего как вида доказательств

2.1. Особенности проверки показаний потерпевшего

Неотъемлемой частью процесса доказывания в рамках предварительного расследования и судебного заседания являются проверка и оценка показаний участников уголовного судопроизводства, как непосредственно в ходе проведения допроса, так и в процессе всего предварительного расследования. По мнению Н.В. Сидоровой «проверка и оценка доказательства в целом должны способствовать полноте раскрытия преступления и обеспечивает объективность, полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела и достоверность выводов следствия и суда» [27, с. 110]. С целью осуществления правильного и справедливого разрешения уголовного дела, каждое добытое следствием доказательство, в том числе и показания потерпевшего, должно пройти проверку в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу и получить оценку следователя (дознавателя), прокурора и суда.

Таким образом, за приобщением показаний потерпевшего к уголовному делу как доказательства, стоит комплекс действий, осуществляемых самим потерпевшим, следователем (дознавателем), прокурором и судом, направленных на получение достоверного доказательства по производимому уголовному делу.

В первую очередь следует рассмотреть особенности проверки показаний потерпевшего, как первоначальные действия в рамках предварительного расследования, осуществляемые перед их оценкой.

А.Р. Белкин считает, что «под проверкой доказательств понимают: анализ и исследование доказательств; отыскание новых доказательств и

подтверждение или опровержение имеющихся; сопоставление проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле» [3, с. 239].

Отдельные нормы главы 11 УПК РФ, устанавливающие порядок доказывания по уголовному делу, образуют нормативно-правовую основу проверки показаний потерпевшего. Среди них статья 85 УПК РФ, устанавливающая модель доказывания в уголовном процессе: Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса [34]. Под обстоятельствами, предусмотренными статьей 73 УПК РФ, подразумеваются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Положения статьи 87 УПК РФ устанавливают способы проверки доказательств по уголовному делу, а также круг уполномоченных на это должностных лиц. Способы проверки доказательств установлены следующие:

- Сопоставление доказательства с другими, уже имеющимися в уголовном деле;
- Установление источников доказательств;
- Получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

К лицам и органам, уполномоченным осуществлять проверку доказательств, относятся следователь, дознаватель, прокурор и суд.

Проверка доказательств может осуществляться как методом соотношения исследуемого доказательства с другими имеющимися в уголовном деле, иначе говоря, осуществлять анализ, направленный на «непосредственную проверку имеющихся доказательств, либо на получение новых доказательств, которые послужат материалом для сравнения» [5, с. 83], так и без наличия таковых, осуществляя исследование, опираясь на логическое представление о соотносимости рассматриваемых доказательств, то есть осуществлять проверку умозрительно.

В обоих случаях, сведения, полученные при исследовании доказательства, должны быть сопоставимы с проверяемыми данными, иными

словами, и полученные ранее, и новые сведения должны относиться к одному и тому же обстоятельству дела.

Все указанные выше положения о проверке доказательств относятся ко всем видам доказательств, в том числе и к показаниям потерпевшего: они могут быть проверены как путем умозрительного анализа сведений, данных потерпевшим в ходе допроса, так и путем соотношения его показаний с доказательствами, уже имеющимися в деле, либо доказательствами, специально собранными с целью подтвердить или опровергнуть исследуемые показания в ходе проведения любых других следственных действий. Соотношение показаний потерпевшего, в том числе, может проводиться и с его повторными показаниями в ходе другого допроса.

Также, при проверке показаний потерпевшего на достоверность в ходе допроса, сравнению подлежат показания, данные допрашиваемым в ходе этого же допроса. Следователь может сопоставить показания допрашиваемого, данные им на стадии повествования в свободной форме, на стадии постановки следователем вопросов и даже ранее, на стадии установления психологического контакта, по поводу одного и того же исследуемого обстоятельства дела.

Имеет смысл наблюдение за допрашиваемым лицом и анализ поступающей от него невербальной информации во время проведения допроса, будь то его мимика, жесты, проявления активности двигательного аппарата и выражаемая форма устно-речевой активности. Конечно, странности в поведении допрашиваемого лица не могут служить однозначным доказательством его лжи, однако их анализ может помочь при рассмотрении исследуемых обстоятельств дела, хоть такой анализ и несёт скорее вспомогательный характер.

Наиболее эффективным методом проверки показаний любых участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, является обнаружение иных доказательств всех видов, в первую очередь вещественных, о существовании которых орган предварительного расследования не

располагал информацией до получения проверяемых сведений, исследование которых даст основание сделать вывод о правдивости или ложности проверяемой информации. Об этом также писал Е.С. Кирков: «Успех при реализации данного метода может быть достигнут лишь на основе производства хорошо продуманного и обстоятельно подготовленного комплекса, целенаправленных, взаимосвязанных следственных действий, т.е. тактической операции (тактического комплекса действий). В необходимых случаях тактическая операция по проверке достоверности показаний обеспечивается надлежащим оперативным сопровождением» [12, с. 86].

Проверка показаний потерпевшего на достоверность начинается сразу же при получении проверяемой информации в ходе первого допроса указанного лица, ввиду чего в ходе допроса следователь (дознатель) выполняет сразу две задачи – сбор сведений об обстоятельствах уголовного дела и проверка информации на соответствие требований уголовно-процессуального законодательства к доказательствам по уголовным делам.

Проводить проверку достоверности показаний имеет смысл, даже если у следователя нет оснований полагать, что потерпевший может дать ложные показания. Доброкачественную информацию также следует проверять непосредственно в ходе допроса, соотносить её с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также соотносить одни элементы показаний потерпевшего с другими, с целью выявить логические противоречия или недосказанности, допущенные потерпевшим по разным причинам. Чтобы проверить, получены ли приобретенные сведения в полном объеме, следует проанализировать весь процесс образования суждений и умозаключений потерпевшего.

С. Богомолова и В. Образцов отмечают, что «при проверке показаний на допросе применяется прежде всего анализ показания с целью установления их достоверности, правдивости, полноты и определения позиции допрашиваемого. Такой анализ показаний является не только средством

проверки показаний, но и создает предпосылки для применения тактических приемов, направленных на получение достоверных, полных и правдивых показаний, а также способствует оценке показаний с точки зрения их полноты и достоверности» [7, с. 29].

При проведении умозрительного анализа показаний потерпевшего следует проверить сведения, данные им в ходе одного допроса об одном и том же обстоятельстве на предмет соответствия их логической взаимосвязи друг с другом – для этого нужно подробно протоколировать показания. Затем, спустя некоторое время, в ходе того же допроса или повторного, задать вопросы о тех же обстоятельствах ещё раз. Первичные показания должны быть сопоставлены с повторными, между ними не должно быть никаких противоречий. В случае, если таковые имеются, следует выяснить причины их возникновения.

При эмпирическом анализе показаний потерпевшего, информация, данная им в ходе допроса, сопоставляется с другими имеющимися у следствия (дознания) доказательствами, проверяется логическое соответствие между ними. Так же, как и в случае умозрительного анализа, при наличии противоречий между показаниями допрошенного и другими доказательствами, у последнего выясняются причины возникновения такого противоречия.

В обоих случаях, полученные в ходе допроса показания подлежат проверке в ходе предварительного расследования, которая осуществляется путем проведения других следственных действий, с результатами которых показания потерпевшего в последствии сопоставляются. Ряд следственных действий, указанных в УПК РФ, предназначен именно для проверки уже имеющихся сведений. К таким следственным действиям относятся очная ставка, проверка показаний на месте и допрос в случае, если он проводится повторно с одним и тем же участником уголовного дела. Также, целью проведения следственного действия может являться уточнение показаний, данными участниками уголовного судопроизводства ранее, о чем

свидетельствует их толкование в УПК РФ. К ним относятся предъявление для опознания, освидетельствование и следственный эксперимент.

Очная ставка проводится следователем (дознавателем) в том случае, если в показаниях участников уголовного судопроизводства, допрошенных ранее, имеются существенные противоречия. Порядок проведения очной ставки регламентирован частью второй статьи 192 УПК РФ: «Следователь выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу» [34].

Проверка показаний на месте, исходя из толкования статьи 194 УПК РФ и из логики самого следственного действия, может быть проведена в отношении потерпевшего (а также свидетеля, подозреваемого и обвиняемого) только в случае, если ранее он был допрошен. «Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы» [34].

Перед следственным экспериментом как следственным действием изначально ставится задача проверить имеющиеся у следствия данные. В случае с потерпевшим, подвергнуться проверке могут такие обстоятельства, как возможность потерпевшим осознавать и воспринимать какие-либо события в момент совершения преступления, правильность оценки им размера и характера причиненного ему ущерба и т.д.

При выявлении противоречий показаний потерпевшего с другими имеющимися в деле доказательствами, следователь (дознатель) вправе предъявлять их потерпевшему для того, чтобы дать ему возможность скорректировать свои показания. Предъявлению подлежат вещественные доказательства и документы, следователь вправе делать это в ходе любого из перечисленных следственных действий.

Таким образом, проверка показаний потерпевшего является важной частью уголовного судопроизводства для установления истины в ходе производства уголовного дела. Целью проверки показаний является выяснение их достоверности и полноты, а также устранение любых возможных противоречий, как внутренних, так и противоречий с другими доказательствами в рамках производимого уголовного дела, такими, как показания других лиц, участвующих в уголовном деле, вещественные доказательства, документы и другие виды доказательств.

2.2 Особенности оценки показаний потерпевшего

В первую очередь, следует отметить, что законодатель не даёт определения понятия оценки доказательств. Авторы научных работ на тему уголовно-процессуального права выдвигают разные определения данному понятию.

Так, по мнению М.С. Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве» [31, с. 303-304].

А.Р. Белкин считает, что «под оценкой доказательств в процессе доказывания, следует понимать логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины» [3, с. 253].

Ряд исследователей выдвигают следующее определение: «под оценкой доказательств понимают мыслительную (логическую) деятельность субъектов уголовного процесса, осуществляющих доказывание, по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела доказательств» [33, с. 230].

Однако законодатель регулирует правила оценки доказательств по уголовным делам. Так, согласно положению части первой статьи 88 УПК РФ, Каждое доказательство подлежит оценке относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [34].

Также, законодательством определен круг лиц, уполномоченный на оценку доказательств. Часть первая статьи 17 УПК РФ гласит, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [34].

Исходя из вышеуказанных определений и дополнений к ним, представляется возможным выдвинуть следующее определение оценки доказательств: оценка доказательств – это мыслительная (логическая) деятельность субъектов уголовного судопроизводства, осуществляемая в установленном законом порядке, руководствуясь внутренним убеждением, основанном на всестороннем и беспристрастном рассмотрении всех известных обстоятельств дела, направленная на установление относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в целях установления истины и принятия правильного решения по уголовному делу.

Оценка показаний потерпевшего осуществляется в форме анализа полученных от допрошенного лица сведений об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, и заключается в определении их соответствия критериям относимости, достоверности и допустимости, после чего определяется их место в системе доказывания по уголовному делу.

Сущность относимости доказательств по уголовным делам определяется деятелями науки по-разному. Р.С. Белкин считал, что «относимостью обладает любое доказательство, если оно по своему содержанию способно устанавливать или опровергать какое-либо существенное для дела обстоятельство, входящее в предмет доказывания по уголовному делу» [5, с. 71].

М.С. Строгович определял относимость доказательств следующим образом: «свойство доказательства, заключающееся в том, что устанавливаемый им факт входит в предмет доказывания, называется относимостью доказательства. Если устанавливаемый доказательством факт входит в круг фактов, составляющих предмет доказывания, доказательство является относящимся к делу; если же не входит в этот круг, то – не относящимся» [31, с. 361-362].

Исходя из вышеуказанного, следует определить понятие относимости доказательств как их свойство, выражающее объективную связь между сведениями, которые доказательство содержит в себе, и фактическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию и исследуемыми в рамках уголовного дела, а также способность полученного доказательства указать именно на исследуемые в рамках уголовного дела фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Статья 73 УПК РФ предусматривает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Эти сведения и составляют предмет допроса потерпевшего, в особенности событие преступления, личность и виновность лица, совершившего преступление, характер и размер причиненного потерпевшему ущерба. Соответственно, относимость показаний потерпевшего заключается в том, насколько сведения, содержащиеся в показаниях, относятся к тем обстоятельствам уголовного дела, по которым следователем (дознавателем) ведется доказывание.

Вместе с оценкой относимости доказательства также устанавливается его место в системе доказательств, исходя из его доказательственного

значения. Место доказательства в системе доказывания заключается в том, является ли оно прямым или косвенным, обвинительным или оправдательным, первоначальным или производным и так далее. Если рассматривать показания потерпевшего, данные им в ходе первого допроса, то они не могут быть оправдательными и производными, поскольку в ходе первого допроса потерпевший излагает сведения об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления, которые он воспринял лично. Это означает, что показания потерпевшего, данные им на первом допросе, могут быть только прямыми, обвинительными и первоначальными.

Законодатель напрямую не даёт определения допустимости доказательства, однако в современном уголовном процессе существуют несколько точек зрения по данному вопросу. Так, С.А. Шейфер определяет допустимость доказательств следующим образом: «это свойство, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, уполномоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму» [38, с. 54].

В.А. Лазарева, в свою очередь, считает, что допустимость доказательства – это его соответствие следующим условиям:

- полномочность участника уголовного процесса на проведение процессуального действия по собиранию доказательств;
- надежность источника доказательственной информации;
- соответствие закону процедуры получения сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах;
- надлежащее закрепление результатов следственного действия [14, с. 167].

По мнению И.Б. Михайловской, требования к допустимости доказательств по уголовному делу следующие:

- надлежащий субъект его получения;
- законность источника сведений;

- использование для его получения предусмотренных законодательством следственных действий;
- проведение следственных действий в соответствии с положениями законодательства [15, с. 105].

Исходя из вышеперечисленного, следует вывести следующее определение: допустимость доказательств – это установленная уголовно-процессуальным законодательством характеристика способов получения, исследования и надлежащего процессуального закрепления сведений о фактах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, соответствие которой позволяет вводить полученные доказательства в систему доказывания в рамках процессуального производства и использовать их для установления истины по уголовному делу.

Соответственно, недопустимые доказательства, согласно части первой статьи 75 УПК РФ, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств уголовного дела. Также, в соответствии с пунктом 2 части второй статьи 75 УПК РФ, показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, так же не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу [34].

Допустимость показаний потерпевшего как вида доказательств ставится под сомнение в случае, если установлено какое-либо отклонение от установленного законом порядка допроса потерпевшего, поскольку законодатель изначально предусмотрел такой порядок проведения допроса, при котором создаются максимально благоприятные условия для получения правдивых показаний. В связи с этим, вышеуказанным положением уголовно-процессуального кодекса установлено, что показания потерпевшего, полученные с нарушением процессуального порядка, являются недопустимыми, а сведения, содержащиеся в них, не имеют юридической

силы и не могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

Ещё одним критерием оценки показаний потерпевшего является их достоверность. Оценка достоверности доказательств является одним из ключевых моментов в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку суд выносит решение, опираясь на все известные ему обстоятельства, выясненные в ходе доказывания, рассматривая полученные в ходе предварительного расследования доказательства, которые, для правильного разрешения уголовного дела должны быть достоверными.

Определение достоверности доказательств не установлено законодателем, однако среди процессуалистов существует несколько отличающихся друг от друга точек зрения по данному вопросу. М.С. Строгович определял достоверность следующим образом: «достоверность – это тоже самое, что и истинность, достоверно то, что является истинным, то, что находится в соответствии с действительностью» [32, с. 86].

Однако, данное утверждение подвергается критике со стороны других ученых. Дело в том, что истина по своему гносеологическому значению заведомо является объективной, что не соответствует одному из принципов отечественного уголовного процесса, а именно свободе оценки доказательств. Согласно части первой статьи 17 УПК РФ, следователь (дознатель) оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, то есть, проводит субъективную оценку доказательств [34].

По мнению С.Ф. Афанасьева, не следует утверждать об истинности, определяющейся по внутреннему убеждению конкретного лица, поскольку любая информация является либо истинной, либо ложной, и субъективная оценка конкретного лица никак не влияет на истинность какого-либо обстоятельства [2, с. 16].

И.В. Овсянников придерживается мнения о том, что для выяснения достоверности доказательства с точки зрения истины, необходимо не только

изучить само доказательство, но и объективную действительность, имевшую место быть в материальном мире, после чего сопоставить их. Однако, в подавляющем большинстве случаев, это неосуществимо. [18]

Исходя из приведённых выше аргументов, следует определить достоверность доказательств следующим образом: достоверность – это критерий оценки доказательства, определяющий полученное доказательство как точно и правильно отражающее фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию при его восприятии должностным лицом, осуществляющих доказывание по уголовному делу.

Согласно части второй статьи 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [34]. Это означает, что любые полученные в ходе предварительного расследования сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, изначально рассматриваются должностным лицом, осуществляющим доказывание, как сомнительные и должны быть проверены, после чего оценивается их достоверность. В результате указанных действий, должностное лицо принимает одно из двух решений: либо полученное доказательство признается недостоверным и не может быть использовано для осуществления доказывания и должно быть исключено из уголовного дела, либо доказательство признается достоверным и, при соответствии его остальным требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством, приобщается к материалам уголовного дела и используется для осуществления доказывания по нему.

Как правило, потерпевший даёт правдивые показания, преследуя целью правильное разрешение уголовного дела и установление справедливости, руководствуясь при этом добросовестными личностными убеждениями.

Однако, в некоторых случаях потерпевшие дают показания, заведомо для него являющиеся ложными, путем преувеличения причиненного им ущерба или оговора конкретных лиц, обвиняя их в совершении преступления, которое они не совершали. Мотивировано это, как правило, личной неприязнью к подозреваемому. Оценка таких показаний с точки зрения достоверности

происходит после их проверки путем сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, либо при получении новых, исключающих достоверность полученных ранее показаний.

Следует привести в пример приговор по делу 1-173/2017, вынесенный Ленинским районным судом г. Барнаула Алтайского края в отношении гражданина А.С. Бодосова, которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ. Ранее он явился в отдел полиции с заявлением о совершенном в отношении него преступлением неустановленным лицом, по данному заявлению было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 325 УК РФ – хищение паспорта гражданина. На допросе А.С. Бодосов заявил, что его бывшая супруга ранее, на лестничной клетке 7 этажа своего дома забрала его барсетку с документами, а когда вернула, в ней не оказалось паспорта гражданина РФ, принадлежащего А.С. Бодосову. Затем, в ходе повторного допроса, гражданин подтвердил данные ранее показания, заявив, что на момент данного допроса бывшая супруга так и не вернула ему паспорт. Однако, в ходе производства дознания по данному уголовному делу, было выяснено, что в промежуток времени между первым и вторым допросом гражданин А.С. Бодосов обращался в МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. Барнаул с целью получения водительского удостоверения, паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства, предъявив в качестве документа, удостоверяющего личность, оригинал паспорта гражданина РФ. В связи с этим показания А.С. Бодосова были признаны недостоверными, а в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ, за дачу ложных показаний потерпевшего в отношении своей бывшей супруги, мотивируя данное деяние личным неприязненным отношением к ней [21].

Также в судебной практике существуют случаи, когда потерпевший даёт заведомо ложные показания с целью сокрытия факта совершения лицом в

отношении него преступления, в результате воздействия со стороны последнего различными способами. В качестве примера следует привести приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по делу № 1-368/2017 в отношении гражданина С.А. Горных, которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, гражданин С.А. Горных, являясь потерпевшим в рамках уголовного дела по обвинению гражданина К. в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 161 УК РФ – грабежа, дал заведомо ложные показания по следующим обстоятельствам: 25.03.2016 года, около 12:00 С.А. Горных находился на железнодорожном вокзале, в то время как его супруга, Свидетель 1, ушла в салон сотовой связи. В этот момент к нему подошел гражданин К. и потребовал у него денежные средства в размере 5000 рублей, заявив, что в случае невыполнения требований ему не удастся доехать до места назначения без проблем и в безопасности. С.А. Горных воспринял угрозу реальной и передал К. деньги, после чего рассказал об этом жене и сообщил в полицию. В ходе допросов в отделе полиции С.А. Горных давал правдивые показания по указанным обстоятельствам, однако после этого подозреваемый К. стал неоднократно звонить ему по телефону и просить изменить показания с целью помочь ему избежать уголовной ответственности, а также приезжал к месту его проживания с адвокатом, высказывая там аналогичные просьбы. С.А. Горных опасался за свою жизнь и здоровье и своей супруги Свидетель 1, поскольку К. знал место их проживания. В связи с этим, в суде потерпевший дал ложные показания, заявив, что К. попросил у него денежные средства в размере 5000 рублей в долг с условием их последующего возвращения и он согласился, а в ходе допросов в отделе полиции он говорил, что деньги передал добровольно и преступных деяний в отношении него совершено не было, что не соответствует действительности. Хотя подозреваемый К. и не высказывал никаких угроз в отношении С.А. Горных и Свидетеля 1, однако они опасались его [24].

Отдельно следует упомянуть, что лицо, виновное в совершении преступления, может влиять на дачу потерпевшим показаний как лично, так и с помощью других лиц. К примеру, в случае, если потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) состоят в одном трудовом коллективе и являются друг другу подчиненным и начальником соответственно, потерпевший может дать заведомо ложные показания, опасаясь вероятных проблем на рабочем месте в будущем или возможной мести со стороны коллег или начальства. Примером такого поведения потерпевшего может послужить приговор Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края по делу № 1-268/2017 от 24 мая 2017 года, согласно материалам которого военнослужащий ФИО2, являясь потерпевшим по уголовному делу по обвинению ФИО9 в совершении преступлений, предусмотренных частью первой, пунктом «а» части третьей и пунктами «а», «в» части третьей статьи 286 УК РФ, дал заведомо ложные показания в Краснодарском гарнизонном военном суде с целью освобождения ФИО9 от уголовной ответственности, мотивируя это, как указано в материале приговора, чувством ложного товарищества [23]. Предположительно, дать заведомо ложные показания военнослужащего срочной службы побудило опасение возможных проблем по воинской службе со стороны командования воинской части, в которой он проходил службу, хоть в приговоре это и не указано.

Также, влияние на дачу показаний потерпевшего со стороны подозреваемого (обвиняемого) может осуществляться не только путем высказывания и осуществления угроз, но и с помощью установления разного рода договорённостей. В качестве примера следует привести приговор Свердловского районного суда г. Иркутск по делу № 1-184/2017 от 16 февраля 2017 года, из материалов которого следует, что гражданка О.А. Рачковская обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ. Имея процессуальный статус потерпевшего, О.А. Рачковская дала заведомо ложные показания по обстоятельствам уголовного дела в отношении подсудимого В. по части первой статьи 131 УК

РФ – изнасилование. Ранее она была допрошена следователем Следственного комитета России три раза и предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренной частью первой статьи 307 УК РФ. Как было выяснено судом, потерпевшая получила от подсудимого денежные средства в размере 25000 рублей, за что взамен совершала действия, направленные на избежание подсудимым В. уголовной ответственности, а именно дала заведомо ложные показания в ходе судебного заседания. Данные о показаниях, данных потерпевшей, изъяты [22].

Помимо этого, известны случаи, когда потерпевший даёт заведомо ложные показания с целью помочь подозреваемому (обвиняемому) избежать уголовной ответственности из собственных внутренних побуждений потерпевшего, не связанных с влиянием на него подозреваемого (обвиняемого). В качестве примера следует привести приговор Ленинского районного суда г. Ульяновск по делу № 1-98/2017 от 20 апреля 2017 года, из содержания которого следует, что О.М. Иванова, являясь потерпевшим по уголовному делу по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части второй статьи 131 УК РФ, дала заведомо ложные показания в суде, заявив, что половой акт между ней и обвиняемым в действительности имел место быть, однако он был совершен по обоюдному согласию указанных лиц, в отношении неё не совершалось преступных посягательств, сопротивления она не оказывала, что не соответствует действительности. О.М. Иванова полностью признала свою вину в совершении преступления и пояснила, что действовала она из чувства жалости к лицу, совершившему в отношении неё общественно-опасное деяние [25].

Гораздо чаще потерпевшие дают ложные показания, не намереваясь затруднить или завести в тупик предварительное расследование и не осознавая ложность своих показаний – подобное поведение потерпевшего расценивается как добросовестное заблуждение и не содержит в себе признаков состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ. Особенности такого поведения потерпевшего хорошо известны в науке и

принимались во внимание при разработке основных криминалистических положений тактики допроса. К таким особенностям, как указывается некоторыми авторами, в частности А.Б. Соловьёвым, относится «подмена действительного обычным» [30, с. 40].

До настоящего времени указанная особенность формирования показаний допрашиваемых лиц так и не стала объектом глубокого и всестороннего исследования. При рассмотрении данной особенности применимо к показаниям потерпевшего, феномен заключается в том, что потерпевший, формируя показания, может забыть некоторые обстоятельства, но, будучи мотивированным защитой своих законных интересов, не указывать в ходе допроса, что указанные обстоятельства он не помнит, а замещать их другой информацией по схожим явлениям и процессам, являющейся для него обиденной. Происходит это на подсознательном уровне и при этом потерпевший абсолютно уверен в правдивости своих показаний, хоть это и не соответствует объективной действительности.

В рекомендациях по тактике проведения допроса указывается, что при осуществлении доказывания следует устанавливать все обстоятельства, имеющие отношение к исследуемому событию в полном объеме, используя для этого все необходимые методические, тактические и технические средства.

Следует учесть, что в основе процесса дачи показаний лежит деятельность человека, направленная на его личное восприятие происходящих событий. Результатом восприятия является получение информации, которая в последствии обрабатывается сознанием, запоминается и воспроизводится человеком. На процесс восприятия оказывают влияние как внешняя обстановка, в которой лицо находится в момент восприятия, так и особенные черты его характера и особенности личности, а также его отношение к воспринимаемым событиям, выражающееся в виде чувств и эмоций.

А.Б. Соловьёв указывает, что на полноту и точность восприятия влияют особенности памяти, опыт допрашиваемого лица, особенности его деятельности и эмоциональное состояние [30, с. 36].

С одной стороны, особенности формирования показаний потерпевшего делают его незаменимым участником уголовного судопроизводства, ведь его показания – это основа доказывания по уголовному делу, с другой, могут влиять на полноту и достоверность сообщаемых им сведений в негативном ключе.

Р.С. Белкин указывает, что призма личного восприятия может зачастую исказить содержательную сторону информации, лежащей в основе показаний. И здесь необходимо определить, насколько ценной будет полученная от свидетеля информация, поскольку в рамках оценки полученных доказательств и осуществляется информационно-познавательный процесс [4, с. 296].

При оценке достоверности показаний потерпевшего следует учитывать условия восприятия в момент, когда происходили устанавливаемые события. Необходимо учитывать то, что на полноту восприятия могут влиять не только психологические особенности личности потерпевшего, но и его физическое состояние, а также объективные факторы внешней обстановки.

Помимо этого, при оценке показаний потерпевшего рассматриваются другие имеющиеся в уголовном деле доказательства, с которыми показания потерпевшего сопоставляются и между ними выявляются существенные для дела противоречия.

Также, в процессе доказывания по уголовному делу применяются сведения, полученные в ходе дачи потерпевшим показаний на первоначальном, повторном допросах, а также в ходе следственных действий, направленных на проверку его показаний, таких как очная ставка, следственный эксперимент или проверка показаний на месте, которые сравниваются и соотносятся между собой на предмет наличия или отсутствия противоречий между ними.

Исходя из вышеуказанного, проверка и оценка показаний потерпевшего осуществляется, по сути, одними и теми же методами, основанными на криминалистическом анализе. Из этого следует, что проверка и оценка показаний потерпевшего, как и их собирание в ходе следственных действий

образуют собой единый деятельный процесс, называемый процессом доказывания по уголовному делу.

Согласно части первой статьи 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [34].

Законодатель не даёт определения внутреннего убеждения, поскольку данный термин не является сугубо юридическим. В широком смысле, убеждением является прочно сложившийся взгляд, сформированное мнение о чем-либо. В узком смысле, в рамках уголовного процесса и, в частности, толкования статьи 17 УПК РФ, внутреннее убеждение – это представление должностного лица о порядке оценки доказательств по уголовному делу в рамках процесса доказывания. При этом, оценка доказательств не является для должностного лица самовольной, ведь должностное лицо является квалифицированным специалистом и в процессе оценки доказательств должен соблюдать следующие требования:

- исследовать доказательства в установленном законом порядке;
- обосновывать свои суждения имеющимися в деле фактическими данными;
- исследовать обстоятельства при оценке доказательств объективно, всесторонне и в полной мере;
- основывать своё убеждение на всех известных обстоятельствах в совокупности;
- установить единственно правильный вывод, исходя из всех исследованных обстоятельств уголовного дела, исключая при этом иные версии произошедшего.

Данные требования применимы не только к должностным лицам, осуществляющим доказывание по уголовному делу на стороне обвинения, но

и к суду, задачей которого является установление истины по уголовному делу, поскольку нарушение указанных требований не позволит осуществить это.

Соблюдение требований к оценке доказательств по внутреннему убеждению в отношении показаний потерпевшего имеет особое значение, поскольку показания потерпевшего являются основой обвинения по уголовному делу, которое осуществляют следователь, дознаватель и прокурор.

В конечном итоге, все доказательства в совокупности оцениваются по критерию достаточности. Доказательства считаются достаточными в том случае, когда они образуют единую систему доказывания по уголовному делу, находятся во взаимосвязи друг с другом и в них отсутствуют существенные противоречия.

Исходя из всего вышеуказанного, следует сделать вывод о том, что проверка и оценка доказательств по уголовному делу, в том числе и показаний потерпевшего, должны осуществляться в строгом соответствии с перечисленными выше требованиями, соблюдение которых необходимо для установления истины по уголовному делу, что является идеальным результатом его разрешения, на достижение которого в принципе направлено уголовное судопроизводство. Тем не менее, как отмечается отдельными авторами, постижение объективной истины в ходе производства уголовного дела, является фактически невозможным. Установление истины по уголовному делу является невыполнимой задачей, поскольку должностные лица, осуществляющие доказывание, не воспринимали исследуемые ими обстоятельства лично, а любое явление по своей сути по умолчанию является либо истинным, либо ложным. Реально достижимым результатом, к которому должен стремиться следователь (дознаватель), осуществляя доказывание в ходе предварительного расследования, является познание истинности исследуемых им обстоятельств в ограниченном уголовно-процессуальном значении, что им и осуществляется в процессе доказывания по уголовному делу. Именно показания потерпевшего являются своего рода отправной точкой в процессе доказывания.

Глава 3. Проблемные аспекты получения и использования показаний потерпевших и пути их решения

3.1 Проблемы получения и использования показаний несовершеннолетнего потерпевшего

В науке и в правоприменительной практике существует перечень проблем, связанных с получением и использованием в процессе доказывания показаний отдельных категорий потерпевших, к которым относятся несовершеннолетние потерпевшие и частично или полностью недееспособные лица.

В первую очередь следует рассмотреть существующие проблемы, связанные с получением показаний несовершеннолетних потерпевших.

Все несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, к которым также относятся и несовершеннолетние потерпевшие, отличаются от совершеннолетних лиц своими психофизиологическими данными, в связи с чем нуждаются в дополнительных процессуальных гарантиях.

Такие гарантии обеспечиваются нормами международного права. В международных нормативно-правовых актах общего и специализированного назначения содержатся положения, предписывающие соблюдение требований к обеспечению благополучия детей во всех сферах деятельности государств-участников.

Главной целью указанных международных нормативно-правовых актов является обязательство государств-участников на национальном уровне разработать системы законодательства, ориентированные на обеспечения благополучия детей, заботу об их физическом и психическом здоровье, в том числе тех несовершеннолетних лиц, которые по тем или иным обстоятельствам вовлечены в уголовное судопроизводство.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство было заметно усовершенствовано в этом направлении за последние 10 лет. Законодательными органами был поднят вопрос о благополучии детей и травмирующем действии на них участие в уголовном судопроизводстве. Поэтому, в целях обеспечения безопасности детей и минимизации влияния на их психику и причиняемых им нравственных страданий, которые могут существенно повлиять на развитие личности, был принят Федеральный закон от 28.12.2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», вносящий изменения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты [36].

В результате принятия вышеуказанного закона, в статью 191 УПК РФ были введены части третья, четвертая и пятая. Часть третья статьи 191 УПК РФ устанавливает право следователя не допускать к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Часть четвертая статьи 191 УПК РФ устанавливает обязательное участие психолога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет или достигшего его, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Часть пятая статьи 191 УПК РФ, в свою очередь, устанавливает обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетнее лицо или его законный представитель возражают против этого [34].

Л.А. Шестакова отмечает, что «в 1995 г. впервые в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудебном производстве с целью исключения вторичной виктимизации жертв, повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении них деяния при даче показаний в суде» [39, с. 174].

Также, Федеральным законом были введены изменения в статью 281 УПК РФ. Данные изменения представляют собой введение в неё части шестой, согласно которой оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно [34].

Часть шестая статьи 281 УПК РФ также распространяется и на оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего, данных им и в ходе других следственных действий, таких как проверка показаний на месте, очная ставка и предъявление для опознания.

Логика законодателя в этой связи предельно понятна. Данные изменения в уголовно-процессуальное законодательство были введены с целью минимизировать физическое присутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля при производстве уголовного судопроизводства, поскольку частые допросы, острая реакция родителей и педагогов в учебном учреждении мысленно возвращают ребенка в ту ситуацию, в которой он воспринимал лично общественно-опасные противоправные деяния лица или лиц в

отношении него самого или другого лица, что вне всякого сомнения оказывает психотравмирующее воздействие и причиняет несовершеннолетнему потерпевшему нравственные страдания, что в свою очередь может сказаться на психическом, а в последствии и физическом, и духовном развитии ребенка в негативном ключе и последствия таких нарушений могут быть непоправимы.

В юридической науке и практике выделяется ещё одно очевидное преимущество применения в уголовном судопроизводстве видеозаписи дачи показаний несовершеннолетнего потерпевшего. Показания несовершеннолетнего допрашиваемого, зафиксированные методом видеозаписи в ходе первоначального допроса имеют большую доказательственную ценность, чем повторный допрос несовершеннолетнего в ходе судебного заседания, поскольку за промежуток времени между первоначальным и повторным допросом несовершеннолетний в силу возрастных особенностей мышления может исказить в своей памяти сведения, воспринятые им в момент совершения в отношении него или других лиц преступления.

А.А. Орлова утверждает, что видеофиксация следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля также позволяет преодолеть пренебрежительное отношение следователя (дознателя) к разъяснению прав участникам следственных действий. Должностное лицо может задать наводящие вопросы в ходе проведения допроса и не занести их в протокол следственного действия, либо скрыть факт физического или психологического давления с его стороны в отношении несовершеннолетнего лица, однако в случае, если процесс проведения следственного действия зафиксирован методом видеосъемки, следователь (дознатель), осознавая, что понесет за это наказание, воздержится от подобной модели поведения [20, с. 130].

В.В. Кальницкий указывает, что при наличии видеозаписи следственного действия, следователю (дознателю) будет легче сформулировать вопросы, которые будут поставлены эксперту при назначении

судебной психологической, психолого-лингвистической, психолого-вокалографической, фоноскопической экспертиз [11, с. 17].

Однако несмотря на то, что видеосъемка следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших является современным и эффективным средством решения проблем допустимости показаний несовершеннолетних потерпевших в качестве доказательств, правоприменительная практика на данный момент не направлена на использование данного средства фиксации. Это объясняется тем, что на основании пункта 3 части второй статьи 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа [34]. Являясь участником уголовного дела на стороне обвинения, следователь (дознатель) зачастую руководствуется интересами правоохранительного ведомства, сотрудником которого он является, а возможная фиксация процессуальных нарушений, допущенных в ходе проведения следственного действия, в эти интересы не входит [39, с. 175].

Фиксация следственного действия методом видеозаписи несколько усложняет его организацию и проведение, на записи могут быть установлены допущенные процессуальные нарушения, которые не могут быть скрыты при видеофиксации, в отличие от составления протокола следственного действия, что повлечет за собой признание доказательства недопустимым и невозможность его использования для осуществления доказывания по уголовному делу. Таким образом, нежелание отдельных сотрудников следственных органов и органов дознания применять видеофиксацию при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц объясняется недобросовестным отношением к своим профессиональным обязанностям и опасением утраты доказательственной базы по уголовному

делу ввиду признания отдельных доказательств недопустимыми в установленном законом порядке.

Согласно положению части пятой статьи 191 УПК РФ, применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает [34].

В соответствии с этим, проведение следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего без использования видеофиксации возможно только в том случае, когда сам потерпевший или его законный представитель возражают против этого. В этом случае следователь (дознаватель) обязан отобрать у указанных лиц отказ от проведения видеосъемки в письменном виде.

Однако анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев, когда видеозапись проведенного следственного действия с участием несовершеннолетнего лица отсутствует в материалах уголовного дела, письменный отказ также не отбирался у вышеуказанных лиц. Не смотря на данное обстоятельство, суд признает результаты данных следственных действий допустимыми доказательствами и используют их в процессе доказывания по уголовному делу [39, с. 175].

Верховный суд Республики Хакасия указывает, что «если в поступившем в суд деле нет видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего, следует проверить, есть ли отказ от видеофиксации, заявленный потерпевшим или его законным представителем. Отсутствие такого отказа или установление факта не разъяснения потерпевшему (его законному представителю) права на видеофиксацию показаний может являться основанием для реагирования суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ» [16].

Это означает, что суд может реагировать на нарушение предписаний уголовно-процессуального закона по использованию видеосъемки в ходе

проведения следственных действий с участием несовершеннолетних лиц путем вынесения соответствующего постановления или определения, не признавая при этом полученные доказательства недопустимыми.

Законодатель не уточняет составы преступлений, при расследовании которых необходимо использование видеосъемки следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего. Это означает, что вышеуказанные правила применимы ко всем категориям уголовных дел. В случае возражений против видеосъемки со стороны несовершеннолетних лиц и их законных представителей, следует убеждать их в крайней необходимости использования данного средства фиксации показаний, поскольку отсутствие видеозаписи существенно усложнит процесс доказывания по уголовному делу.

Отдельные научные деятели в области возрастной психологии утверждают, что «чем больше у ребенка степень осознанности (понимания тех или иных поступков людей), тем более негативно сказываются на нем пережитые события» [39, с. 175].

Чем глубже ребенок способен осознавать сущность тех или иных процессов и поступков людей, тем выше вероятность психотравмирующего воздействия на него воспринимавшихся событий. Вероятность причинения ребенку психической травмы и её тяжесть, а также степень осознания им противоправных общественно-опасных деяний зависят от нескольких факторов, в числе которых прежде всего возраст несовершеннолетнего потерпевшего, который необходимо учитывать при избрании тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

В.В. Романов выделяет следующие возрастные группы несовершеннолетних лиц:

- младенческий возраст (от рождения до 1 года);
- раннее детство (от 1 до 3 лет);
- дошкольный возраст (от 3 до 6-7 лет);
- младший школьный возраст (от 6-7 до 11-12 лет);
- подростковый возраст (от 11-12 до 14-15 лет);

– ранний юношеский возраст (от 14-15 до 17-18 лет) [26, с. 264].

Допрос детей первой группы в принципе невозможен в силу степени их физиологического развития – у детей в возрасте до одного года отсутствует речь как таковая, их речевая активность ограничена лишь нечленораздельными звуками.

Несовершеннолетние лица второй группы хоть и способны членораздельно разговаривать, однако их допрос также лишен какого-либо смысла, поскольку в данном возрасте ребенок ещё не способен понимать причинно-следственные связи и в силу степени своего развития не сможет в установленном законом порядке дать сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Наибольшую сложность составляет проведение допроса детей дошкольного возраста. При восприятии действительности они плохо разбираются в причинно-следственных связях, комплексное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно, более детально запоминают второстепенные стороны главного события, а также дополняют реально воспринятые сведения результатами работы своего воображения.

Также, как справедливо отмечает Л.Ф. Обухова, часто предметом допроса детей дошкольного возраста являются действия людей и совершающиеся ими при этом движения, подменного значения которых ребенок не понимает, к примеру, действия сексуального характера [17, с. 162-164].

У детей младшего школьного возраста уже сформированы навыки осознанного восприятия действительности, логического суждения и повествования, а также они способны оценивать те или иные события или действия людей с морально-этической точки зрения. Однако, дети данной возрастной категории не всегда способны отличить основную сторону произошедшего события от второстепенной, а отсутствие у них жизненного опыта могут дополнять своим воображением. Тем не менее, дети в возрасте от 7 до 11 лет хорошо воспринимают интересующие их события и предметы. При

установленном должным образом психологическом контакте они могут дать объективную и полную информацию о них.

У детей подросткового возраста отмечаются в достаточной степени развитое самосознание, социализация, бурная познавательная деятельность и даже чувство ответственности, однако для данной категории несовершеннолетних лиц свойственны излишние самолюбие и самоуверенность. Дети данной категории могут дать ложные показания с целью самовыражения или под влиянием взрослых лиц.

Несовершеннолетние лица в возрасте от 15 до 18 лет характерны формированием правосознания и развитой психикой, однако у указанных лиц зачастую проявляется повышенная потребность в самовыражении, в связи с чем они могут давать неправильную морально-этическую оценку тех или иных явлений и событий. При допросе лиц, чей возраст близок к совершеннолетию, в основном используются те же методы и тактические приемы, которые применяются при допросе совершеннолетних лиц.

Исходя из данной выше классификации, следует сделать вывод, что единой методики и тактики допроса несовершеннолетних лиц не существует – дети каждой возрастной категории требуют особого подхода. Также, при избрании тактики допроса отдельного несовершеннолетнего лица, следует исходить из его индивидуальных психологических и интеллектуальных особенностей.

3.2 Проблемы получения и использований показаний частично или полностью недееспособного потерпевшего

Статус потерпевшего по уголовному делу, исходя из гносеологической природы понятия потерпевшего, может приобрести любое лицо, вне зависимости от степени его дееспособности.

Лицо, дающее показания в рамках уголовного судопроизводства, должно быть в состоянии усваивать, перерабатывать и воспроизводить полученные им сведения. Лицо может быть частично или полностью лишено дееспособности в результате приобретенного психического заболевания или врожденного ограниченного развития психики, а также в результате соматических травм и заболеваний.

В юридической науке существует мнение, что показания недееспособного лица не могут быть допущены в качестве доказательств по уголовным делам. Однако, данное утверждение слишком категорично. Текущее уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких ограничений на проведение допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями. Из этого следует, что любое лицо, которому преступным деянием был причинен ущерб, может получить статус потерпевшего по уголовному делу и быть допрошено по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а способность конкретного потерпевшего в каждом случае должна оцениваться следователем (дознавателем) в индивидуальном порядке.

Очевидно, что к показаниям данной категории потерпевших стоит относиться критически в гораздо большей степени, чем к показаниям психически здоровых людей, однако их не следует полностью исключать из системы доказывания по уголовному делу ввиду того, что в определенных случаях показания полностью или частично недееспособного лица могут быть единственным доказательством на начальных этапах предварительного расследования.

Как правило, психическое заболевание не исключает полностью способность лица к восприятию действительности. По этой причине данное лицо не должно игнорироваться сотрудником правоохранительных органов, осуществляющим доказывание по уголовному делу. Способности лица к восприятию должны быть использованы при производстве следственных действий.

Сомнения в дееспособности лица могут возникать на различных основаниях. Во-первых, это достоверные сведения о том, что лицо состояло или состоит на учете в наркологическом и (или) психоневрологическом диспансерах. Во-вторых, это свидетельства странного, неадекватного поведения участника уголовного дела. Об этом следователь (дознатель) может узнать их показаний других лиц, заявленных по делу ходатайств, а также их своих наблюдений за поведением данного лица.

В случае, если у следователя (дознателя) возникли подозрения в недееспособности участника уголовного судопроизводства, следует истребовать медицинские документы этого лица, содержащие сведения о состоянии его психического здоровья, а также назначить в отношении него судебно-психиатрическую экспертизу.

Эксперт-психиатр не может определить достоверность показаний исследуемого лица – это не входит в пределы его компетенции. Он может лишь оценить степень его дееспособности, а оценка его показаний входит в компетенцию следователя (дознателя).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство никак не препятствует допросу лиц, являющихся частично или полностью недееспособными. Решение вопроса об использовании показаний недееспособного потерпевшего принимается должностным лицом, осуществляющим доказывание в рамках уголовного дела на основании оценки его фактической способности давать показания в ходе допроса.

3.3 Предложения по совершенствованию получения и использования показаний потерпевших в доказывании по делу

В настоящее время существуют проблемы получения и использования показаний потерпевших в рамках процесса доказывания по уголовным делам.

К ним относятся проблемы правоприменения, процессуального закрепления показаний потерпевших в качестве вида доказательств, а также проблемы применения криминалистической методики, тактики и техники для получения показаний потерпевших и использования их в процессе доказывания по уголовным делам.

Проблемы правоприменения, как правило, связаны с недобросовестностью или некомпетентностью отдельных должностных лиц, уполномоченных на осуществление доказывания по уголовным делам и возможный путь к их решению лежит в более качественном обучении кадровых специалистов, а также постоянном повышении их квалификации.

Проблемы процессуального закрепления показаний потерпевших как вида доказательств заключаются в неоднозначном толковании отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, однако оно постоянно совершенствуется и по сей день законодатель вводит новые нормативно-правовые акты, вносящие изменения в положения УПК РФ и вводящие новые процессуальные нормы. Существующие проблемы в законодательстве планомерно решаются, а само законодательство идет в ногу со временем и постоянно совершенствуется.

Проблемы применения криминалистических методики, тактики и техники для получения и использования показаний потерпевших в процессе доказывания главным образом связаны с тем, что имеющиеся методы, тактика и техника в определенных ситуациях уже не являются актуальными, а в других случаях их попросту недостаточно для получения и использования показаний потерпевшего, а также их проверки и оценки.

В связи с этим прослеживается необходимость разработки новых средств проверки достоверности показаний допрашиваемых лиц, в том числе потерпевших, основываясь как на модернизации уже имеющихся решений, так и разработки новых, используя при этом современные разработки в области технического обеспечения и методологии.

Некоторые деятели юридической науки уже поднимали этот вопрос на рассмотрение. И.Г. Алабужев, например, ещё в 2004 году рассматривал вопросы возможности визуализации показаний допрашиваемого лица с помощью использования трёхмерного компьютерного моделирования обстоятельств исследуемых по уголовному делу событий в виде графического изображения, представляя их в доступной визуальному восприятию форме [1, с. 12].

Также, в настоящее время ведутся исследования по нейробиологии в области человеческого сознания, среди которых, в частности, следует выделить исследования, направленные на изучение информационной активности головного мозга. Основываясь на открытии существования мозговых волн, совершенном Х. Бергером в 1924 году, удалось провести анализ психологического портрета отдельно взятых людей и особенностей их нейрофизиологической деятельности, основываясь в том числе на известных сведениях об их состоянии здоровья и установить взаимосвязь между физиологическими параметрами человека и особенностями его психики с помощью современных технических средств в виде электронно-вычислительной машины и электроэнцефалографа.

Так, И.А. Бескова, И.А. Герасимова и И.П. Меркулов в своей работе указывают, что «лица с моно-морфными альфа-волнами обладают кратковременной памятью. Лица с быстрым затылочным ритмом альфа-волн способны к абстрактному мышлению, а у лиц с низкоамплитудной электроэнцефалограммой хорошо развита пространственная ориентация, пространственно-образное мышление и эпизодическая память» [6, с. 60].

Совершенствование и развитие методов, тактики и техники получения полных и правдивых показаний потерпевшего может начаться только при условии выведения большого количества теоретической базы, в основу которой должно входить изучение личности потерпевшего с точки зрения криминологии и криминалистики. Хотя в криминологии и существует раздел виктимологии, посвященный личности жертвы преступления, однако его

положения не во всех случаях применимы при работе с потерпевшим, поскольку понятия потерпевший и жертва не являются тождественными, хоть они и смежные. Научные деятели криминалистики так же не предлагают новых решений, поскольку деятельность большинства из них направлена на усовершенствование методов, тактики и техники работы с подозреваемыми и обвиняемыми, используя при этом новейшие научные достижения медицины, биологии, психологии, психиатрии и других отраслей науки.

О.А. Соколова справедливо отмечает, что «при изучении личности происходит интеграция психологического и психиатрического направлений: создается совместный психолого-психиатрический портрет, проводятся стационарные психолого-психиатрические экспертизы» [29, с. 9-11].

Также, Е.Н. Холопова в своей работе указывает, что включение научных достижений из других областей в криминалистические исследования личности может служить основой для выявления черт характера и особенностей психики допрашиваемых лиц. Анализ особенностей личности допрашиваемых, в том числе потерпевших, тесно связан с новейшими разработками в области исследования памяти и внимания, и требует внедрения комплексного подхода. Оценка психологической экспертизы свидетелей и потерпевших позволяет определить, насколько они способны точно воспринимать и давать правильные показания по делу, учитывая их индивидуальные психологические особенности, уровень умственного развития и возраст. Известно, что достоверность показаний потерпевшего напрямую зависит от его психологических возможностей и особенностей [37, с. 272].

На данную тему также высказывалась О.Д. Ситковская, отметив в своей работе, что «В отношении свидетелей и потерпевших перед психологической экспертизой может быть поставлен вопрос об их принципиальной способности с учетом индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные

показания. Новым направлением здесь является экспертиза психологических признаков достоверности показаний» [28, с. 44].

В настоящее время изучение личности потерпевшего является одним из важнейших элементов совершенствования методов и тактических приемов использования информации о событии преступления в криминалистике. Ключевую роль в этом направлении играет возможность получения более полных и достоверных показаний потерпевшего в большем количестве случаев.

В современной криминалистике существует ряд отдельных методических и тактических рекомендаций для расследования отдельных видов преступлений, следование которым позволяет должностным лицам получать более полные и объективные показания потерпевшего, однако данные рекомендации применимы только в конкретных отдельно взятых случаях, не образуют собой единую систему методики и тактики осуществления доказывания и не охватывают все возможные ситуации, возникающие в ходе предварительного расследования.

Дело в том, что ученые, изучающие вопрос достоверности показаний потерпевшего, ведут свои исследования разрозненно, хоть и ссылаются на работы коллег, но при этом не вступают в дискуссию, в следствие чего в науке появляется множество отдельных методических и тактических рекомендаций. В связи с этим необходимо консолидировать деятельность ученых, изучающих данный вопрос и сформировать единую систему определения достоверности показаний допрашиваемых лиц в различных ситуациях, выявления признаков лжи допрашиваемого, сконцентрировать усилия на разработке способов изобличения ложных показаний и воздействия на допрашиваемых лиц с целью получить от них правдивые показания.

Разработка алгоритмов действий и практических рекомендаций для типовых ситуаций в процессе доказывания по уголовному делу должна стать актуальным направлением в формировании базы научной теории и

практических рекомендаций в осуществлении исследования личности потерпевшего с точки зрения криминологии и криминалистики.

На данный момент существуют научные исследования, направленные на изучение личности допрашиваемого лица, в которых оно рассматривается как носитель информации, хранение которой происходит в памяти лица. Данные исследования, в совокупности с исследованиями о взаимосвязи активности головного мозга и особых черт характера и психологических особенностей личности, а также с уже имеющимися отдельными криминалистическими рекомендациями позволяют определить изучение личности допрашиваемых лиц, в том числе потерпевшего, как перспективное направление криминологии и криминалистики для повышения эффективности доказывания по уголовным делам.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что оценка показаний потерпевшего находится во взаимной зависимости с изучением и оценкой самого потерпевшего как носителя информации, содержащей предмет доказывания по уголовному делу.

При этом, оценивая потерпевшего в качестве носителя информации, следует учитывать его способность правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить полученные им сведения об обстоятельствах, произошедших с ним при совершении в отношении него преступления, а так же иметь представление о его жизненном опыте, поскольку именно им замещаются неточно воспринятые или искаженные в памяти события.

Исходя из вышеуказанного, следует сделать вывод о том, что в получении и использовании показаний потерпевшего как вида доказательств существует ряд проблем, связанных прежде всего с недостаточностью инструментов должностных лиц для осуществления доказывания. Разработка новых решений в уголовно-процессуальном законодательстве и криминалистике, а также модернизация уже имеющихся, позволит решить большую часть проблем, связанных с осуществлением доказывания по уголовным делам.

Заключение

В заключении проделанной работы, следует подвести её общие итоги и сформулировать сделанные в ходе неё выводы и выдвинутые предложения по решению выявленных проблем получения и использования показаний потерпевшего в качестве вида доказательств.

Понимание доказательства в уголовном процессе основано на единстве его содержания и формы – это не тождественные, но неразделимые понятия, так как любые сведения не могут существовать вне материального носителя, будь то человек, письменный, печатный материал или электронный носитель информации.

Иными словами, различные виды доказательств, перечисленные законодателем в части второй статьи 74 УПК РФ, являются доказательствами, рассматриваемые со стороны их формы, а сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, являются их содержанием.

Таким образом, определение доказательства должно выглядеть следующим образом: доказательство – это сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, полученные установленным законом способом и приведенные в соответствующую процессуальную форму.

Законодатель в статье 74 УПК РФ выделяет перечень лиц, показания которых могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам. К этим лицам относятся такие участники уголовного судопроизводства, как потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, эксперт и специалист.

В общем перечне показаний особым образом выделяются показания потерпевшего ввиду особой роли потерпевшего лица в осуществлении уголовного судопроизводства.

Согласно статье 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [34].

Также, исходя из содержания статьи 78 УПК РФ, показания потерпевшего – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187 - 191 и 277 настоящего Кодекса [34].

Обобщая вышеуказанное, следует сформулировать научное определение понятия показаний потерпевшего следующим образом: показания потерпевшего – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, данные в установленном законом порядке органу предварительного расследования или суду лицом, которому в результате совершения в отношении него преступления был причинен материальный, физический или моральный вред.

Дача потерпевшим показаний по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, осуществляется в строго установленной процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования или судебного заседания.

Также, основываясь на мнениях ученых, изложенных в настоящем дипломном исследовании, было сформулировано следующее определение допроса: допрос – это регламентированное уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, которое заключается в получении уполномоченным должностным лицом показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Эффективность допроса потерпевшего как средства получения необходимых для предварительного расследования сведений зависит от определенных факторов, в числе которых главным образом выделяются строгое соблюдение положений уголовно-процессуального законодательства при производстве допроса, а также избранной криминалистической тактики, исходя из модели поведения допрашиваемого лица.

В настоящем дипломном исследовании были рассмотрены особенности проверки и оценки показаний потерпевшего. Исходя из позиций отдельных авторов, следует определить проверку доказательств следующим образом:

проверка показаний – это деятельность уполномоченных должностных лиц в рамках процесса доказывания, направленная на анализ и исследование сведений, содержащихся в доказательствах, добывание новых сведений, подтверждение или опровержение уже имеющейся информации, сопоставление доказательства с другими имеющимися в деле.

Отдельные нормы главы 11 УПК РФ, устанавливающие порядок доказывания по уголовному делу, образуют нормативно-правовую основу проверки показаний потерпевшего. Среди них статья 85 УПК РФ, устанавливающая модель доказывания в уголовном процессе: Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса [24]. Под обстоятельствами, предусмотренным статьей 73 УПК РФ, подразумеваются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Положения статьи 87 УПК РФ устанавливают способы проверки доказательств по уголовному делу, а также круг уполномоченных на это должностных лиц. Способы проверки доказательств установлены следующие:

- Сопоставление доказательства с другими, уже имеющимися в уголовном деле;
- Установление источников доказательств;
- Получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

К лицам и органам, уполномоченным осуществлять проверку доказательств, относятся следователь, дознаватель, прокурор и суд.

Также, при проверке показаний потерпевшего на достоверность в ходе допроса, сравнению подлежат показания, данные допрашиваемым в ходе этого же допроса. Следователь может сопоставить показания допрашиваемого, данные им на стадии повествования в свободной форме, на стадии постановки следователем вопросов и даже ранее, на стадии установления психологического контакта, по поводу одного и того же исследуемого обстоятельства дела.

Наиболее эффективным методом проверки показаний любых участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, является обнаружение иных доказательств всех видов, в первую очередь вещественных, о существовании которых орган предварительного расследования не располагал информацией до получения проверяемых сведений, исследование которых даст основание сделать вывод о правдивости или ложности проверяемой информации.

Проверка показаний потерпевшего на достоверность начинается сразу же при получении проверяемой информации в ходе первого допроса указанного лица, ввиду чего в ходе допроса следователь (дознатель) выполняет сразу две задачи – сбор сведений об обстоятельствах уголовного дела и проверка информации на соответствие требований уголовно-процессуального законодательства к доказательствам по уголовным делам.

При проведении умозрительного анализа показаний потерпевшего следует проверить сведения, данные им в ходе одного допроса об одном и том же обстоятельстве на предмет соответствия их логической взаимосвязи друг с другом – для этого нужно подробно протоколировать показания. Затем, спустя некоторое время, в ходе того же допроса или повторного, задать вопросы о тех же обстоятельствах ещё раз. Первичные показания должны быть сопоставлены с повторными, между ними не должно быть никаких противоречий. В случае, если таковые имеются, следует выяснить причины их возникновения.

При эмпирическом анализе показаний потерпевшего, информация, данная им в ходе допроса, сопоставляется с другими имеющимися у следствия (дознания) доказательствами, проверяется логическое соответствие между ними. Так же, как и в случае умозрительного анализа, при наличии противоречий между показаниями допрошенного и другими доказательствами, у последнего выясняются причины возникновения такого противоречия.

В обоих случаях, полученные в ходе допроса показания подлежат проверке в ходе предварительного расследования, которая осуществляется путем проведения других следственных действий, с результатами которых показания потерпевшего в последствии сопоставляются. Ряд следственных действий, указанных в УПК РФ, предназначен именно для проверки уже имеющихся сведений. К таким следственным действиям относятся очная ставка, проверка показаний на месте и допрос в случае, если он проводится повторно с одним и тем же участником уголовного дела. Также, целью проведения следственного действия может являться уточнение показаний, данными участниками уголовного судопроизводства ранее, о чем свидетельствует их толкование в УПК РФ. К ним относятся предъявление для опознания, освидетельствование и следственный эксперимент.

При выявлении противоречий показаний потерпевшего с другими имеющимися в деле доказательствами, следователь (дознатель) вправе предъявлять их потерпевшему для того, чтобы дать ему возможность скорректировать свои показания. Предъявлению подлежат вещественные доказательства и документы, следователь вправе делать это в ходе любого из перечисленных следственных действий.

Таким образом, проверка показаний потерпевшего является важной частью уголовного судопроизводства для установления истины в ходе производства уголовного дела. Целью проверки показаний является выяснение их достоверности и полноты, а также устранение любых возможных противоречий, как внутренних, так и противоречий с другими доказательствами в рамках производимого уголовного дела, такими, как показания других лиц, участвующих в уголовном деле, вещественные доказательства, документы и другие виды доказательств.

В свою очередь, оценка доказательств - это мыслительная (логическая) деятельность субъектов уголовного судопроизводства, осуществляемая в установленном законом порядке, руководствуясь внутренним убеждением, основанном на всестороннем и беспристрастном рассмотрении всех

известных обстоятельств дела, направленная на установление относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в целях установления истины и принятия правильного решения по уголовному делу.

Оценка показаний потерпевшего осуществляется в форме анализа полученных от допрошенного лица сведений об исследуемых обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, и заключается в определении их соответствия критериям относимости, достоверности и допустимости, после чего определяется их место в системе доказывания по уголовному делу.

Относимость доказательств – это свойство доказательств, выражающее объективную связь между сведениями, которые доказательство содержит в себе, и фактическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию и исследуемыми в рамках уголовного дела, а также способность полученного доказательства указать именно на исследуемые в рамках уголовного дела фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Допустимость доказательств – это установленная уголовно-процессуальным законодательством характеристика способов получения, исследования и надлежащего процессуального закрепления сведений о фактах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, соответствие которой позволяет вводить полученные доказательства в систему доказывания в рамках процессуального производства и использовать их для установления истины по уголовному делу.

Достоверность доказательств – это критерий оценки доказательств, определяющий полученное доказательство как точно и правильно отражающее фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию при его восприятии должностным лицом, осуществляющих доказывание по уголовному делу.

В ряде случаев, описанных в настоящем дипломном исследовании и рассмотренных на примере материалов судебной практики, потерпевшие склонны к даче заведомо ложных показаний по тем или иным причинам, однако чаще потерпевшие дают ложные показания, не намереваясь затруднить

или завести в тупик предварительное расследование и не осознавая ложность своих показаний – подобное поведение потерпевшего расценивается как добросовестное заблуждение и не содержит в себе признаков состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 307 УК РФ. Особенности такого поведения потерпевшего хорошо известны в науке и принимались во внимание при разработке основных криминалистических положений тактики допроса.

В конечном итоге, все доказательства в совокупности оцениваются по критерию достаточности. Доказательства считаются достаточными в том случае, когда они образуют единую систему доказывания по уголовному делу, находятся во взаимосвязи друг с другом и в них отсутствуют существенные противоречия.

Исходя из описанных в настоящей работе положений уголовно-процессуального законодательства, научных работ деятелей юридической науки, криминалистических рекомендаций и ситуаций в правоприменительной практике, следует сделать вывод о том, что проверка и оценка доказательств по уголовному делу, в том числе и показаний потерпевшего, должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями положений законодательства и криминалистических рекомендаций, соблюдение которых необходимо для установления истины по уголовному делу, что является идеальным результатом его разрешения, на достижение которого в принципе направлено уголовное судопроизводство.

Также, отдельными авторами отмечается, что установление истины по уголовному делу является невыполнимой задачей, поскольку должностные лица, осуществляющие доказывание, не воспринимали исследуемые ими обстоятельства лично, а любое явление по своей сути по умолчанию является либо истинным, либо ложным. Реально достижимым результатом, к которому должен стремиться следователь (дознаватель), осуществляя доказывание в ходе предварительного расследования, является познание истинности исследуемых им обстоятельств в ограниченном уголовно-процессуальном

значении, что им и осуществляется в процессе доказывания по уголовному делу. Именно показания потерпевшего являются своего рода отправной точкой в процессе доказывания.

В ходе дипломного исследования также были рассмотрены выявленные проблемы получения и использования показаний отдельных категорий потерпевших. К таким категориям относятся несовершеннолетние потерпевшие и частично или полностью недееспособные лица.

Касаемо проблем получения и применения показаний несовершеннолетних потерпевших, следует отметить, что законодатель ведёт работу над совершенствованием правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при взаимодействии с несовершеннолетними лицами.

Законодательными органами был поднят вопрос о благополучии детей и травмирующем действии на них участие в уголовном судопроизводстве. Поэтому, в целях обеспечения безопасности детей и минимизации влияния на их психику и причиняемых им нравственных страданий, которые могут существенно повлиять на развитие личности, был принят Федеральный закон от 28.12.2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», вносящий изменения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты [36].

В результате принятия вышеуказанного закона, в статью 191 УПК РФ были введены части третья, четвертая и пятая. Часть третья статьи 191 УПК РФ устанавливает право следователя не допускать к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Часть четвертая статьи

191 УПК РФ устанавливает обязательное участие психолога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет или достигшего его, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Часть пятая статьи 191 УПК РФ, в свою очередь, устанавливает обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетнее лицо или его законный представитель возражают против этого [34].

Анализ судебной практики по делам с участием несовершеннолетних потерпевших показал, что законные требования о проведении видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей чаще всего не соблюдаются на практике ввиду того, что следователь в ходе производства уголовного дела преследует ведомственные интересы и не желает фиксации на видеозаписи допущенных им процессуальных нарушений.

Также, в ходе настоящей работы был затронут вопрос получения и использования показаний частично или полностью недееспособных потерпевших.

В юридической науке существует мнение, что показания недееспособного лица не могут быть допущены в качестве доказательств по уголовным делам. Однако, данное утверждение слишком категорично. Текущее уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких ограничений на проведение допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями. Из этого следует, что любое лицо, которому преступным деянием был причинен ущерб, может получить статус потерпевшего по уголовному делу и быть допрошено по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а способность конкретного потерпевшего в каждом случае должна оцениваться следователем (дознавателем) в индивидуальном порядке.

В завершение дипломного исследования были рассмотрены предложения по решению существующих проблем, относящихся к уголовно-процессуальному закреплению и правоприменению получения и использования показаний потерпевших при осуществлении доказывания по уголовным делам. Исследование путей решения проблем получения и использования показаний потерпевших позволяет сделать вывод о том, что возникновение исследованных проблем в правоприменительной практике связано прежде всего с недостаточностью инструментов должностных лиц для осуществления доказывания. Разработка новых решений в уголовно-процессуальном законодательстве и криминалистике, а также модернизация уже имеющихся, позволит решить большую часть проблем, связанных с осуществлением доказывания по уголовным делам.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: дис. ... канд. юр. наук. – Ижевск, 2004. – 230 с.
2. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – 22 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. – 459 с.
4. Белкин Р.С. Избранные труды. – М., 2008. – 545 с.
5. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств, сущность и методы. - М., 1966. – 297 с.
6. Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. – М., 2010. – 148 с.
7. Богомолова С., Образцов В. Проверка правдивости показаний // Законность. 2002. №9. - С. 29-31.
8. Горбунов Денис Владимирович Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. №1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-pokazaniy-poterpevshego-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. – 394 с.
10. Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975. – 319 с.
11. Кальницкий В.В. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. №3. - С. 16-22.
12. Кирков Е.С. Тактика допроса // Социальные, экономические и правовые аспекты борьбы с преступностью. Сборник материалов научно-практической конференции (26 мая 2006 г., г.Рязань). - Рязань, 2006. - С. 85-89.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

14. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – 385 с.

15. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2008. – 192 с.

16. Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год. Верховный суд Республики Хакасия // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

17. Обухова Л.Ф. Детская психология при допросе: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. - М.: Тривола. - 2007 г. - 286 с.

18. Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. С. 35-41.

19. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. – 175 с.

20. Орлова А.А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2. - С. 130- 133.

21. Приговор № 1-173/2017 от 04 апреля 2017 г. по делу № 1-173/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/295519.html>.

22. Приговор № 1-184/2017 от 16 февраля 2017 г. по делу № 1-184/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/296454.html>.

23. Приговор № 1-268/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 1-268/2017. URL: https://krasnodar-leninsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=

194781223&case_uid=c6040b89-ae70-48a0-bb60-
fff03cb266d5&dello_id=1540006.

24. Приговор № 1-368/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-368/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/412365.html>.

25. Приговор № 1-98/2017 от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-98/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/295711.html>.

26. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник / В.В. Романов. - М.: Юристъ. - 2009 г. - 365 с.

27. Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. – 218 с.

28. Ситковская О.Д. Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №2. - С. 43-48.

29. Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. №3. - С. 9- 11.

30. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допросы на предварительном следствии. - М., 2002. – 313 с.

31. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. – 516 с.

32. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. – 384 с.

33. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 2005. – 670 с.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. Ст. 4921.

35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.
36. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. №52 (часть I). Ст. 6997.
37. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. – М., 2010. – 314 с.
38. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: НОРМА, 2009. – 240 с.
39. Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. №4. 2017. - С. 174-176.